

Постсоветское пространство

УДК 339.5(47+57:597)

DOI: 10.31249/kgt/2024.03.07

Соглашение о свободной торговле ЕАЭС с Вьетнамом: ожидания и реальность

Владимир Моисеевич МАЗЫРИН

доктор экономических наук, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, главный научный сотрудник

Институт Китая и современной Азии РАН

Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, Российская Федерация, 117997

E-mail: mazyrin_v@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6988-0139

ЦИТИРОВАНИЕ: Мазырин В.М. Соглашение о свободной торговле ЕАЭС с Вьетнамом: ожидания и реальность // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 3. С. 128–148.

DOI: 10.31249/kgt/2024.03.07

Статья поступила в редакцию 27.05.2024.

Исправленный текст представлен 10.07.2024.

АННОТАЦИЯ. В статье дан анализ выполнения Соглашения о свободной торговле (ССТ) между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ) с упором на современный этап и влияние на этот процесс западных санкций против России. Охарактеризовано состояние научного изучения темы в России и СРВ, выделены проблемные аспекты. Показаны геополитические и экономические эффекты соглашения для ЕАЭС и Вьетнама. При рассмотрении торговых отношений сторон выявлены их динамика, объемные показатели и вклад отдельных членов Союза, номенклатура и структура товарных потоков. Кратко изложены оценки инвестиционного обмена, иных форм экономического сотрудничества сторон, представляющих стандартные элементы ССТ. Раскрыты трудности и препятствия, стоящие перед участниками, приведены уроки реализации ССТ для России и ЕАЭС. Со-

гласно выводам автора, соглашение с СРВ достигло ряда поставленных целей, но не раскрыло обещанных преимуществ либерализации потока товаров, услуг, капитала. Признано, что в 2022–2023 гг. эти результаты обусловлены в большей мере санкционной политикой Запада, заметно отстают от ожиданий и расчетов, означают торможение торговли и инвестиций между участниками ССТ. Товарообмен, став главной формой взаимодействия, отмечен растущим весом России и Вьетнама, притом демонстрирует противоречивые тенденции в части как экспорта, так и импорта, невыгодное для нашей стороны изменение структуры внешней торговли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Вьетнам, ЕАЭС, Россия, формы и результаты экономического сотрудничества, товарооборот, прямые иностранные инвестиции, влияние западных санкций, эффекты и уроки реализации соглашения.

Введение

Содержание, значение и ход реализации Соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и Евразийским экономическим союзом в нашей стране изучены достаточно подробно за тот период, что оно действует¹. В меньшей степени проведен анализ процессов самых последних лет, воздействия западных санкций против России и их восприятия в Социалистической Республике Вьетнам. В целом большое внимание обусловлено актуальностью данной темы, экономическим значением запущенных процессов, не говоря о геополитических аспектах соглашения. Вопросам торговли на основе ССТ посвящены серия академических работ, включая статьи автора настоящего обзора [Мазырин, 2016; Мазырин, 2018], исследования других ученых России [Пылин, 2017; Хейфец, 2017; Kokushkina, 2017; Федоров, 2018; Вардомский, 2021; Мосяков, 2022; Ревенко, 2022; Тураева, Яковлев, 2023], в том числе с участием вьетнамских коллег [Шпаковская, Куклин, Ву Тхуи Чанг, 2018; Степанов, Плетнев, Фам Ван Дук, 2019; Павловская, Шаврук, До Хьонг Лан, 2020; Новикова, Нгуен Хьу Фу, Ле Хоанг Ань, 2023], самостоятельные публикации вьетнамских ученых [Динь Мань Туан, 2020; Nguyen Hung Siong, 2022]. Тема стала настолько популярна, что к ее разработке подключились не только вьетнамоведы и экономисты столичных вузов, но и преподаватели из региональных вузов – руководители научных работ студентов из СРВ. Это снизило глубину анализа, вызвало повторы, заимствования, ошибки и упущения.

Характерной чертой большинства публикаций российских и вьетнамских

авторов является приукрашивание реальной картины, преувеличение достигнутых результатов. Это вызвано следованием официальным установкам двух сторон о неизбежности успеха, пользе такого сотрудничества, стремлением выявить его преимущества и нераскрытый потенциал. Некоторые авторы прямо ставят цель при оценке двусторонней торговли «уделить основное внимание *положительным аспектам* (курсив мой – В. М.) экономических взаимоотношений России и Вьетнама» [Новикова, Нгуен Хьу Фу, Ле Хоанг Ань, 2023, с. 25]. Такой подход, конечно, допустим, но страдает необъективностью, не позволяет увидеть трудности и перспективы реализации соглашения, да и партнерства с Вьетнамом в целом в новых геополитических условиях.

В настоящей статье ставится задача исправить этот недостаток, показать фактические проблемы и итоги, раскрыть причины несбывшихся ожиданий, определить эффективность соглашения с Вьетнамом и его значение сегодня. При таком акценте мы не меняем свои прежние оценки на обратные: в первых же наших обзорах был сделан вывод о том, что прогресс, достигнутый в ходе имплементации ССТ, явно недостаточен [Мазырин, 2018, с. 67] и что оно служит интересам скорее геополитики, а не экономики [Мазырин, 2016, с. 79].

Общее значение ССТ для России и Вьетнама

Геополитические выгоды обеих сторон не вызывают никакого сомнения. Для ЕАЭС соглашение о свободной торговле с СРВ – первое, реализованное в духе неолиберальных концептов

1 Соглашение о свободной торговле ЕАЭС – Вьетнам было заключено в мае 2015 г. и вступило в силу осенью 2016 г. – URL: <https://wtocenter.vn/chuyen-de/4760-vietnam--eurasian-economic-union-fta-full-content> (дата обращения: 20.05.2024).

после вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) и основанное на вере в преимущества ССТ, так как они воплощают западные стандарты построения внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Отметим здесь и аналогичную мотивацию вьетнамского партнера.

В то время как готовилось соглашение, СРВ признавалась Москвой одним из главных и самых надежных партнеров России в Азии, показывала большие выгоды и перспективы экономического сотрудничества (в нефтегазовой, энергетической, иных сферах), выступала мостом в Юго-Восточную Азию и важным посредником сближения России с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Ханой всемерно поддерживал такое восприятие в своих интересах. Факт образования зоны свободной торговли (ЗСТ)² принес России заметные имиджевые дивиденды, поднял престиж нового союза, послужил посылом для самой масштабной инициативы России по реорганизации мирового порядка – создания Большого евразийского партнерства на основе связки ЕАЭС – ШОС – АСЕАН. Сегодня же неолиберальные постулаты явно растеряли в нашей стране своих сторонников (чего не скажешь о Вьетнаме), а кризис ВТО еще больше углубился на фоне грубого нарушения Западом его принципов. Вьетнам стал опорой политики в Юго-Восточной Азии (ЮВА) не России, но США и их союзников (включая Японию, Республику Корея, Тайвань). Такие кардинальные перемены заставляют по-новому взглянуть на предмет нашего исследования, подвергнуть переоценке перспективы торговли и иных экономических отношений с Вьетнамом.

Ханой также воспользовался выгодами соглашения с ЕАЭС. Оно было первым в своем роде с участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) – до этого Вьетнам установил такой формат торговли только со странами Восточной Азии. Более того, как считают вьетнамские ученые, оно помогло СРВ освоить стандарт ССТ нового поколения с крупной региональной организацией [*Динь Мань Туан*, 2020, с. 136]. Лишь затем последовали аналогичные и еще более радикальные соглашения с Европейским союзом (ЕС), странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и другими. Тогда отношения с Западом только набирали обороты, не оказывали столь сильного влияния на экономические, тем более политические решения Ханоя. Перспектива сближения с прежде главным союзником и антагонистом Запада, мы убеждены, заметно подняла авторитет, влияние в мире и в АСЕАН, в частности, рейтинг и значимость СРВ как перспективного партнера США, подтолкнув конкуренцию Вашингтона за него с Москвой. Всё это, наряду с прочими мерами по «открытию дверей» и стимулированию экономики, дало мощнейший эффект, выдвинуло Вьетнам в разряд новых азиатских «тигров», привело к увеличению ВВП в 2010-е годы в 3 раза, а темпов развития до 6–7% в среднем ежегодно³. Не случайно ожидался быстрый и мощный рост взаимной торговли, инвестиций и связанных форм делового и культурного обмена (туризма и пр.) с Россией. Также Ханой привлекало расширение доступа на рынки других стран СНГ. О степени ожиданий говорит постановка высшим руководством задачи довести взаимный товарооборот до 7 млрд долл. к 2015 г. и до 10 млрд долл. к 2020 г., хотя он не пре-

2 Соглашением создана зона свободной торговли, но мы придерживаемся принятой терминологии, рассматривая изучаемое явление как соглашение (ССТ).

3 Statistical Yearbook of Vietnam. 2022. – Hanoi, 2023. – P. 235, 243; Statistical Yearbook of Vietnam. 2011. – Hanoi, 2012. – P. 133.

Таблица 1. Трансформация товарооборота Вьетнама и ЕАЭС в 2015–2023 гг., млн долл. США

Table 1. Transformation of trade turnover between Vietnam and the EAEU in 2015–2023, USD million

ЕАЭС	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Россия, всего	2 183,86	2 745,30	3 553,39	4 577,5	4 502,7	4 914,7	5 507,3	3 547,3	3 632,0
Экспорт	1 140,21	1 617,37	2 167,79	2 446,4	2 667,6	2 849,2	3 203,5	1 558,2	1 744,3
Импорт	743,65	1 127,93	1 385,60	2 131,1	1 835,1	2 065,5	2 303,9	1 989,1	1 887,8
Белоруссия, всего	124,75	94,47	101,75	86,97	98,12	85,82	125,2	70,76	56,321
Экспорт	4,63	2,54	7,14	5,49	7,53	8,36	15,54	16,99	24,121
Импорт	120,12	91,93	94,61	81,48	90,59	77,46	109,63	53,77	32,131
Казахстан, всего	162,08	197,86	250,38	267,85	265,32	293,67	486,52	439,12	399,61
Экспорт	153,04	141,93	201,51	209,36	241,26	262,56	439,29	406,08	388,81
Импорт	9,04	56,93	48,87	58,49	24,08	31,11	47,23	33,04	10,79
Всего ЕАЭС*	2 470,69 (4 271,8)	3 037,76 (4 341,3)	3 905,52 (5 924,2)	4 932,32 (6 691,4)	4 866,14	5 294,19	6 119,02	4 057,18	4 087,93

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2022. – Hanoi, 2023. – P. 736–738, 746–748; Главное статистическое управление Вьетнама. – URL: <https://www.gso.gov.vn/en/import-export> (дата обращения: 20.05.2024); ASEAN Statistics Portal. – URL: <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly> (дата обращения: 20.05.2024).

Примечание: * без учета товарооборота с Арменией и Киргизией. В скобках приведены данные ЕАЭС. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (дата обращения: 20.05.2024).

вышел 2 млрд долл. США в 2010 г. [Нгуен Нинг Сионг, 2022, с. 1230].

Экономические эффекты ССТ ЕАЭС – Вьетнам оказались не столь очевидны. Чтобы понять, как далеко мы реально продвинулись на данном пути, обратимся к статистике: торговый оборот сторон едва превысил в 2023 г. 4 млрд долл., в том числе с Россией – 3,6 млрд долл. (таблица 1), а цель (теперь уже на 2030 г.) поставлена та же⁴ и, похоже, труднодостижимая. Фактически Россия отодвинулась на второстепенные позиции, что закономерно, учитывая объемы и динамику торговли Вьетнама с ведущими партнерами. Только с США и ЕС товарооборот достиг в 2023 г. 186 млрд долл., что выше показателя

КНР (176 млрд долл.). Это определяет политическое влияние наших оппонентов на Ханой, повысив его до такой степени, что вынуждает Вьетнам, опасаясь вторичных санкций в связи со специальной военной операцией (СВО), в основном соблюдать введенные Вашингтоном и ЕС ограничения на торговлю и прочие связи с Россией и Белоруссией.

В то же время по мере падения веса ЕАЭС/России как торговых партнеров Вьетнама снижалось их политическое значение для Ханоя, о чём косвенно говорит дистанцирование СРВ от иных интеграционных форматов России и ее сторонников. Вьетнам, сделав первый шаг по пути углубления сотрудничества с ЕАЭС, официально пока не под-

4 Вице-премьер Чернышенко: товарооборот между Россией и Вьетнамом должен достичь \$ 10 млрд к 2030 году // Газета.Ru. – 2023. – 6 апреля. – URL: https://travel.rambler.ru/news/50512201/?utm_content=travel_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://travel.rambler.ru/news/50512201-vitse-premier-chernyshenko-tovarooborot-mezhdu-rossiy-i-vietnamom-dolzhen-dostich-10-mlrd-k-2030-godu/ (дата обращения: 06.04.2023).

Таблица 2. Товарооборот Вьетнама с ведущими партнерами в 2018–2023 гг., млн долл. США

Table 2. Vietnam’s trade turnover with leading partners in 2018–2023, USD million

Место в рейтинге	Страна	Оборот в 2018 г.	Баланс, +/-	Оборот в 2023 г.	Баланс, +/-	Среднегодовые темпы роста, %
1	Китай	106 939,0	-24 207,4	175 569,2	-60 164,0	12,5
2	США	60 277,3	34 782,1	123 859,5	94 918,3	16,4
3	Республика Корея	65 869,9	-29 388,7	86 382,1	-37 795,1	3,6
4	АСЕАН	56 374,1	-7 025,7	81 304,8	-13 262,2	6,4
5	ЕС	55 935,0	28 636,3	62 169,9	31 488,7	4,3
6	Япония	37 941,8	-364,4	47 606,3	-858,7	4,3
7	Остров Тайвань	16 400,7	-10 085,9	27 749,2	-17 513,6	8,7
8	Индия	10 690,8	2 396,8	14 357,6	2 636,9	7,6
17*	Россия	4 577,5	315,3	3 547,3	-430,9	-4,7
	Всего*	480 567,6	6 830,2	678 521,2	38 437,6	8,8

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2022. – Hanoi, 2023. – P. 736–738, 746–748.

Примечания: * годовые показатели Вьетнама в целом, рейтинг на 2023 г.

ключен к работе ОДКБ, запросил статус наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), изучает процесс расширения БРИКС. Это определяет глубину стратегического всеобъемлющего партнерства России с Вьетнамом.

Интересно, что при сопоставимом объеме торговли с США и КНР Вашингтон, в отличие от Пекина, не встречает практически никакого противодействия вьетнамской стороны ввиду, возможно, ее большого профицита. Но быстро растущий дефицит торговли с Китаем (за 2018–2023 гг. в 3 раза, таблица 2), как и ряд других проблем двусторонних отношений, по заявлениям Ханоя, его сильно беспокоят и оцениваются как негативные факторы вопреки очевидной включенности Вьетнама в сферу экономического процветания Китая. Таково свое-

образное проявление «тирании географии»: «северная зависимость» спустя 1 000 лет после ее окончания вызывает острый синдром, а американская агрессия, принеся массовые разрушения и жертвы (по оценкам, до 3 млн чел.), во многом забыта, хотя исторически произошла вчера.

Объемы и динамика торговли между ЕАЭС и Вьетнамом

Изучая статистику взаимной торговли, учтем, что официальные данные нашей стороны существенно выше оценок СРВ и АСЕАН, к тому же закрыты за последние годы. Так, в 2018 г. *товарооборот* с Вьетнамом ЕАЭС оценил в 6,691 млрд долл.⁵, а наш партнер – менее чем в 5 млрд долл. При этом расчет экспорта ЕАЭС у двух сторон различается не сильно – соответственно

5 Статистика внешней и взаимной торговли товарами. ЕЭК, 2017–2021. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (дата обращения: 19.04.2019).

2,7 млрд и 2,27 млрд долл., а оценки экспорта Вьетнама разнятся почти на 46% – 3,992 млрд и 2,73 млрд долл. Такое завышение касается всех членов ЕАЭС, отличаются лишь его масштабы. Например, по объему импорта из России и Белоруссии расхождения сторон невелики, а годовой экспорт в Республику Беларусь в Ханое оценивают почти в 10 раз меньше, чем сообщает Белорусская Сторона (соответственно 5–7 млн и 45–60 млн долл.). Товарооборот с Арменией и Киргизией, который ЕАЭС оценивает в 12–15 млн и 3–6 млн долл.⁶, по данным Вьетнама, также в 10 раз меньше. Кроме несинхронности и нестыковки статистики сторон, это можно объяснить для импорта Вьетнама недоучетом военных поставок из Российской Федерации и Республики Беларусь, а для экспорта – оформлением в странах ЕАЭС товаров третьих стран (предположительно, в основном Китая) под видом вьетнамских. С целью корректного сравнения данных, более достоверных оценок мы использовали статистику СРВ и АСЕАН, которая по странам ЕАЭС в основном совпадает. Такой прием применим, хотя, конечно, снижает показатели взаимной торговли.

Проверяя объемы взаимной торговли, мы видим, что на пике в 2021 г. она выросла вдвое с начала работы ССТ в 2016 г. (3038 млрд и 6120 млрд долл. соответственно), и это относительно хороший результат. Например, за 2001–2015 гг. был достигнут рост в 4 раза, причем без всяких преференций, до 2018 г. еще в 2 раза [Nguyen Hung Cuong, 2022, с. 1230]. Однако в период СВО оборот вернулся к уровню 2017 г. (см. таблицу 1), показав препятствия для реализации преимуществ ССТ из-за военного кон-

фликта и экономических санкций. По вьетнамским данным, в 2021–2023 гг. товарооборот между Россией и Вьетнамом сократился на 35% – с 5,5 млрд до 3,632 млрд долл. Это привело к утрате Вьетнамом статуса крупнейшего торгового партнера России в ЮВА: он уступил лидерство Сингапуру (3,725 млрд долл.) и лишь немного опередил Индонезию (3,346 млрд долл.) и Малайзию (3,106 млрд долл.)⁷.

Для сравнения: за 2018–2022 гг. товарооборот СРВ с США тоже вырос в 2 раза, с КНР – на 64% (см. таблицу 2), но при критически превосходящих объемах и отсутствии у этих стран с Вьетнамом двусторонних ССТ и значимых преференций. По объему торговли с ними стала превосходить ЕАЭС в 40 и 30 раз соответственно. Как следствие, доля ЕАЭС/России в мировой торговле Вьетнама неуклонно падает и уже равна не 0,85 или 1%, как несколько лет назад, а всего 0,5%.

Динамику торговли СРВ с ЕАЭС, если рассмотреть на примере России, отличает неравномерность, чередование подъемов и спадов. Так, оборот после сокращения в 2014–2015 гг. расширился затем до 2018 г. быстро – на 25–30% в год, в 2020–2021 гг. рос скромней – на 9–13%, а в 2022 г. обвалился сразу наполовину и в 2023 г. восстановился лишь отчасти (на 2,7%). Самое заметное сокращение импорта из России произошло в 2019 и 2022 гг., а максимальный прирост – в 2016 и 2018 гг. На наш взгляд, подъем вызван эффектом снижения тарифов в рамках ССТ, а спад – введением западных санкций против экономики России.

Основной прирост экспорта в ЕАЭС Вьетнам имел до 2021 г., большую его

6 Статистика внешней и взаимной торговли товарами. ЕЭК, 2017–2021. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (дата обращения 10.08.2018).

7 Главное статистическое управление Вьетнама. – URL: <https://www.gso.gov.vn/en/import-export> (дата обращения: 20.05.2024); ASEAN Statistics Portal. – URL: <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly> (дата обращения: 20.05.2024).

часть (до 88%) постоянно обеспечивала Россия. Казахстан уступал по обороту сначала почти в 20 раз, в 2022–2023 гг. менее 10 раз, достигнув определенного успеха. Экспортные поставки из СРВ в Казахстан выросли за 2015–2021 гг. вдвое, а в 2022–2023 затормозились; импорт Вьетнама уступал экспорту в разы и к 2023 г. упал до минимума. Оборот с Казахстаном сократился в 2022–2023 гг. значительно меньше, чем с Россией, что можно объяснить отчасти эффектом его неучастия к СВО и, не исключая, параллельных закупок для России. Поставки в Белоруссию имели скромный объем (в пределах 10–20 млн долл. в год) и в период СВО даже немного выросли, ее же закупки в СРВ при в целом малых масштабах достигли пика в 2018–2021 гг., затем наполовину упали, к чему очевидно привели западные санкции против нашего союзника. Тот факт, что Вьетнам шире в целом импортировал белорусские товары, чем поставлял свои (в 2018 г. в 16 раз, в 2022 г. в 3 раза), обусловлен его активностью и заинтересованностью, а снижение потока с началом СВО, видимо, угрозой западных вторичных санкций. Показатели торговли с Арменией и Киргизией настолько малы, что даже не отражены в статистике ни Вьетнама, ни АСЕАН, в статистике же ЕАЭС (доступна за 2015–2017 гг.) эти две страны явно не бенефициары ССТ ни изначально, ни позже.

Номенклатура и структура торговли товарами

Сдерживающим фактором роста торговли ЕАЭС с СРВ выступает ограниченность номенклатуры экспорта обеих сторон, более заметная у Армении и Киргизии. Зависимость от узкой группы экс-

портируемых товаров в условиях конъюнктурных колебаний на мировом рынке препятствует расширению товарооборота. Белоруссия и Казахстан, как промышленно развитые страны, предлагают более богатый ассортимент товаров. Главные статьи белорусского экспорта – это калийные удобрения, грузовые автомобили, карьерные самосвалы, шины, тракторы, полиамиды, спиртные напитки и молочные продукты. Республика Беларусь охотно закупает во Вьетнаме средства связи, компьютерную и оргтехнику, морепродукты, рис, орехи, обувь, одежду, натуральный каучук, тропические фрукты, чай, кофе, специи.

Номенклатура товаров, поставляемых из России и в обратном направлении, намного шире. Однако за счет быстрой модернизации своего промышленного производства Вьетнам наполняет внешний рынок продукцией, которую раньше закупал в Российской Федерации, такой как стальной прокат, удобрения, цемент, легковые автомобили и пр. Значит, популярный среди наших экспертов тезис о взаимодополняемости торговли как обоюдном преимуществе теряет силу, а возникающее дублирование замедляет увеличение оборота. В итоге происходят качественные сдвиги в экспорте не в пользу России: она вместо машин и оборудования всё шире поставляет сырье, материалы, промтовары первого передела, продукты питания, а Вьетнам снабжает нас высокотехнологичными товарами (микрoeлектроникой, бытовой техникой), замещая прежде доминировавшие в его экспорте аграрную и морепродукцию⁸. Так, в начале 1990-х годов СРВ в оплату задолженности перед СССР поставляла мясо свиней, парфюмерию, табак, расходные медицинские материалы, уголь и т. п. Сегодня же Россия

8 При этом отметим, что Россия пока доминирует в поставках в СРВ военной техники, которая относится к высокотехнологичному оборудованию, составляя важную часть нашего экспорта.

продает часть из них Вьетнаму, закупая пока еще недостающие и качественные изделия легкой промышленности (одежду, обувь, галантерею). Конечно, рост экспорта из Российской Федерации зерна и пищевых товаров, особенно ввиду увеличения их производства внутри страны и дефицита на мировом рынке, служит нашим преимуществом, тем более что они всё более востребованы во Вьетнаме. Однако выявленные тенденции – минус торговой политики Российской Федерации.

Рассмотрим изменения в поставке различных товарных групп в обе стороны на примере России, который в целом отражает картину и по всему ЕАЭС, так как на нее приходится 88% экспорта и 91% импорта Союза при том, что доля в ВВП ЕАЭС равна 84%. Оценим сдвиги по влиянию двух факторов: снижения ставок тарифов, как главной цели ССТ, и по изменению геополитики, то есть вводу санкций против России. Первый характерен тем, что за 8 лет работы ЗСТ согласно принятому графику произошло снижение ввозных пошлин на большинство товарных позиций в экспорте сторон – либо до нулевого, либо до минимального уровня, что по теории ВТО должно вызвать рост закупки этих групп (ставки решено было обнулить на 59% позиций сразу и на 90% к 2027 г.)⁹. Например, о подходе России говорит тот факт, что ею отменены импортные пошлины на ведущие вьетнамские товары, включая сельскохозяйственную, лесную и рыбную продукцию (большинство рыбных продуктов, некоторые виды свежих и переработанных овощей и фруктов, переработанное мясо и рыбу, крупы, рис). По второму

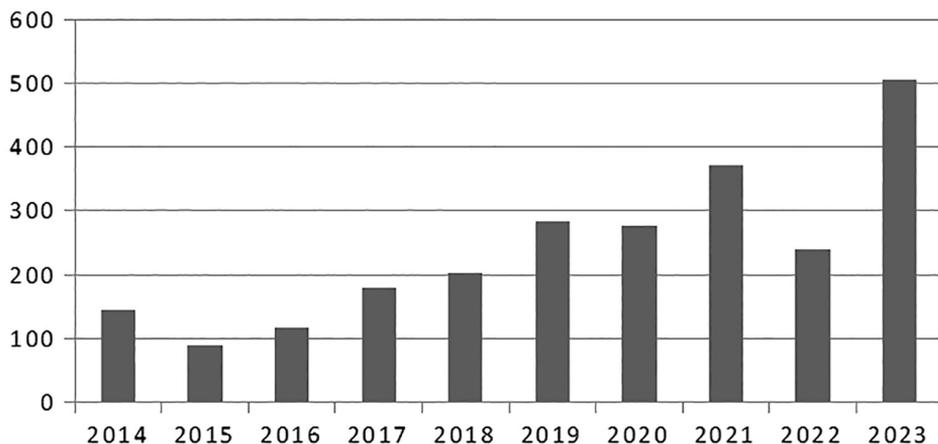
пункту учтем, что под санкции попал ряд конкретных товаров, которые Запад стремится не допустить на российский рынок или не дать вывести в другие страны с целью получения доходов. Анализ структуры взаимной торговли выявил разнонаправленные тренды: экспорт и импорт обеих сторон пережили заметные подъемы и спады по разным товарным группам.

В *российском импорте* из СРВ серьезно просели поставки крупнейшей товарной группы – электроники и оборудования, хотя на них изначально были установлены нулевые пошлины. В 2021–2023 гг. ввоз сократился более чем в 14 раз – с 1,7 млрд до 117 млн долл.¹⁰ Признаем, что эта товарная позиция в наибольшей степени подвержена санкционному давлению в силу более сложных производственно-сбытовых цепочек в отрасли, участия в них в том числе американских компаний. Чувствительный удар, исходя из повышенного спроса – бытового и промышленного – на эту продукцию. Можно было бы предположить, что она достигает российского рынка обходными путями через партнеров по ЕАЭС, однако торговля с ними показывает ту же тенденцию. Падение поставок по этой товарной группе также связано с замещением части спроса на рынке Российской Федерации китайскими компаниями.

В целом двусторонняя торговля сельскохозяйственной продукцией сохранила свои объемы за счет роста отдельных групп: в 2021 г. она достигла 970,5 млн долл. США, в 2022 г. – 932,7 млн долл., в 2023 г. – 962,5 млн долл. Так, положительную динамику сохранили продажи в Российскую Федерацию кофе. Это преимущественно обуслов-

9 Full Text of Vietnam – Eurasian Economic Union FTA. – URL: <https://wtocenter.vn/chuyen-de/4760-vietnam--eurasian-economic-union-fta-full-content> (дата обращения: 20.05.2024).

10 Данные по стоимостным объемам торговли основных товарных групп приводятся из *ASEAN Statistics Portal*. – URL: <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly> (дата обращения: 20.05.2024).

Рисунок 1. Динамика экспорта текстильной и швейной продукции Вьетнама в Россию в 2014–2023 гг., млн долл. США

Figure 1. Dynamics of Vietnam’s textile and clothing exports to Russia in 2014–2023, millions of US dollars

Источник: составлено по: ASEAN Statistics Portal. – URL: <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly> (дата обращения: 20.05.2024).

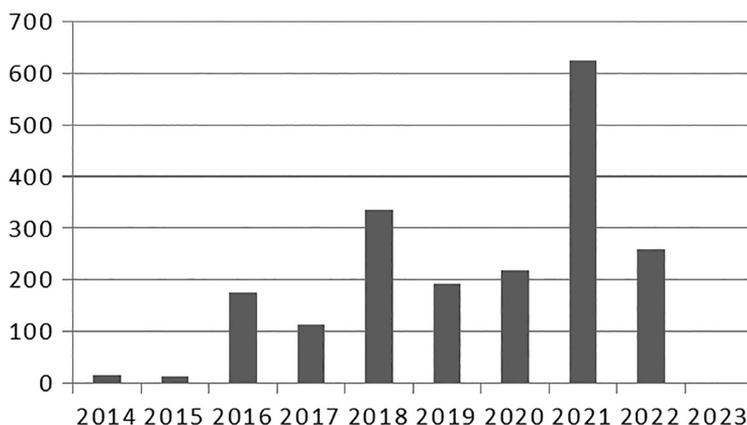
лено увеличением кофейного потребления и индустрии на российском рынке, заменой прежних поставщиков на новых, что открыло дополнительные возможности наращивания закупок. В 2021–2022 гг. поставки данной продукции возросли с 174,4 млн до 241,7 млн долл., а в 2023 г. составили 227,0 млн долл.

В 2021–2023 гг. наблюдались существенные колебания в поставках в Россию рыбы и морепродуктов, импортные пошлины на которые также отменены с учетом вклада этой группы (второе место после кофе в продукции агропромышленного комплекса) в структуру двусторонней торговли. Поставки морепродуктов упали со 148,7 млн долл. в 2021 г. до 122,7 млн долл. в 2023 г. В то же время российский экспорт на вьетнамский рынок возрос с 86,7 млн до 144,3 млн долл. в 2021–2022 гг. и снизился до 118,5 млн долл. в 2023 г. В итоге оборот в этой товарной группе стал сбалансированным,

и наши продажи показали заметный прогресс, что выявляет положительный эффект ССТ.

Продажи одежды и текстиля – традиционно крупной вьетнамской экспортной статьи – не только вернулись на досанкционный уровень, но и существенно превзошли его. Так, они выросли с 371,6 млн долл. в 2021 г. до 506,6 млн долл. в 2023 г., хотя в 2022 г. наблюдался спад (рисунок 1). Видимо, Россия сняла часть ограничений (так называемый триггерный механизм ССТ) на импорт из СРВ ряда видов швейных и трикотажных изделий, поскольку они вызвали протесты вьетнамской стороны.

Вместе с тем вьетнамский экспорт обуви серьезно просел, упав со 140,3 млн долл. в 2021 г. до 20,8 млн долл. в 2023 г. С российского рынка за эти годы почти исчезла обувь популярных западных брендов (*Adidas*, *Nike*), отшиваемая во Вьетнаме, что обусловлено, конечно, санкциями против России.

Рисунок 2. Динамика российского экспорта черных металлов во Вьетнам в 2014–2023 гг., млн долл. США

Figure 2. Dynamics of Russia’s export of ferrous metals to Vietnam in 2014–2023, millions of US dollars

Источник: составлено по: ASEAN Statistics Portal. – URL: <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly> (дата обращения: 20.05.2024).

Российский экспорт во Вьетнам тоже претерпел противоречивые сдвиги. Произошел заметный рост поставок минерального топлива, нефти и продуктов ее перегонки, что явно не вызвано действием ССТ (тарифы на эти позиции будут снижены после 2027 г.). Закупки увеличились с 590 млн долл. в 2021 г. до 850,7 млн долл. в 2023 г. Учтем, что реальные объемы продаж российской нефти во Вьетнам намного выше, так как существуют «серые» схемы обхода санкций за счет транзита через третьи страны (Сингапур, ОАЭ, Турцию). Принимая во внимание стремление СРВ гарантировать свою энергетическую безопасность и весьма привлекательные цены на нашу продукцию, ожидаем роста продаж по данной позиции ТН ВЭД. Вьетнамские предприниматели активно ищут возможности закупки минерального топлива, нефти и продуктов ее перегонки из России. Это значит, что там, где ему нужно и выгодно, Ханой обходит западные санкции.

Глубокий обвал произошел во второй по объемам товарной группе черных металлов, хотя Вьетнам – один из крупнейших потребителей данного вида продукции в ЮВА. Поставки черных металлов упали в 2021–2023 гг. с 624 млн до 1,7 млн долл., то есть почти встали (рисунок 2). Это вызвано, наряду с сохранением прежних импортных тарифов (обнуление состоится в 2027), снижением спроса на местном рынке и расширения собственного производства металлопроката. Застой спроса во Вьетнаме зафиксирован Институтом железа и сплавов Юго-Восточной Азии. С другой стороны, металлургический сектор России начал проявлять признаки оживления и повышения спроса внутри страны, что отразилось и на объемах поставок за рубеж [Бурова, 2023, с. 67].

При сокращении закупок металлопроката возникла обратная тенденция для изделий из черных металлов.

В 2021–2023 гг. они возросли более чем в 7 раз (с 5,8 млн до 43,5 млн долл.), хотя не компенсируют потери доходов в этой группе. Поставки российских удобрений, еще одной важной позиции российского экспорта на вьетнамский рынок, в 2021–2023 гг. упали несущественно (со 141,4 млн до 132 млн долл.). В продаже сельскохозяйственной продукции России во Вьетнам произошел подъем по наиболее важным группам – мясному сырью и мясным изделиям, зерновым, что отвечает трендам как российского рынка (увеличение производства и экспорта), так и вьетнамского, который наращивает спрос на товары данных групп. Российские поставки зерновых выросли с 54,1 млн долл. в 2021 г. до 71,2 млн долл. в 2023 г. после некоторого спада в 2022 г. Сказались обнуление ввозных тарифов за 5 лет действия ССТ, хороший урожай зерновых и дисконты в России, открытие путей обхода санкций. Тем не менее вьетнамские компании испытывают трудности при импорте пшеницы, кукурузы, стали, битума и другого сырья из Российской Федерации. Это, в частности, сказывается на доступности муки для потребителей ввиду того, что Россия является крупнейшим в мире экспортером пшеницы¹¹.

Уроки реализации ССТ для России и ЕАЭС

Из приведенных нами данных и оценок видно, что получить от ССТ с Вьетнамом преимущества удалось немногим членам ЕАЭС, некоторым они оказались недоступны. Такой эффект, обратный ожиданиям, вызван рядом фундаментальных причин помимо санкций. Страны Союза, выиграв преференции от его создания на пару лет

раньше, чем от соглашения с Вьетнамом, сочли для себя более выгодным развивать торговлю внутри ЕАЭС. Для этого начали складываться, хотя и не без труда, цепочки производственной и торговой кооперации. В то же время члены Союза, среди них и Российская Федерация, не вписались в цепочки добавленной стоимости в Восточной Азии и на Западе. Это экономически понятно: на развитых рынках они уступают в предприимчивости и конкурентоспособности товарам из Вьетнама или не производят того объема номенклатуры продукции, на который имеется спрос.

Согласимся с Б.А. Хейфецем, что по масштабам торговли, степени либерализации ССТ ЕАЭС – Вьетнам уступает соглашениям стандарта ВТО плюс – как многосторонним (ВП ТТП, ВРЭП), так и двусторонним (ЕС – Вьетнам, Япония – Вьетнам). Начальный и конечный охват преференциями товарной номенклатуры в нашем ССТ ниже, переходный период для него длиннее (12 лет вместо 7–10), инструментов нетарифного регулирования меньше (в частности, нет новаций в санитарных и фитосанитарных мерах защиты), правила происхождения продукции, дающие льготы, жестче [Хейфец, 2017, с. 97–102].

В нашем соглашении условия не одинаковы для участников и отраслей: положения о торговле услугами и об инвестициях изначально были распространены только на Россию и Вьетнам, а взаимный доступ в сферу услуг ограничен. Но важнейшим отличием в пользу ССТ ЕАЭС является отсутствие требований социально-политического характера. Западные партнеры принудили Ханой признать приоритет международного права над национальным при разреше-

11 World population review. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/wheat-exports-by-country> (дата обращения: 17.12.2023).

нии хозяйственных споров между инвесторами и государством, легализовать частные профсоюзы, принять контроль со стороны НПО и т. п.

Рассматривая полученные результаты работы ССТ ЕАЭС – Вьетнам за 8 лет с точки зрения теории рыночной экономики, следует признать эффекты «создания и отклонения» торговли: ССТ помогло развитию внутрирегиональной торговли ЕАЭС (члены АСЕАН, наоборот, активнее торгуют с внешними партнерами), а взаимные поставки дают 24–26% внешнеторгового оборота [Локшин, Кобелев, Мазырин, 2019, с. 57]. Согласимся, что «образование ЕАЭС, подключение новых стран к ядру интеграции (Россия, Белоруссия, Казахстан) обусловило <...> переориентацию потребителей с менее эффективных рынков и стран, не участвующих в интеграционном взаимодействии напрямую, на рынки стран, участвующих в нём, но более доступные, чем вьетнамский» [Павловская, Шаврук, До Хьонг Лан, 2020, с. 31].

Очевидно, что возможности ССТ с ЕАЭС Вьетнамская Страна реализует успешнее партнеров, полнее, что отражает расширение ее поставок и получение профицита баланса в торговле. У России же оборот стал профицитным только с началом СВО, когда экспорт Вьетнама упал вдвое. Необходимо принять во внимание более богатый опыт участия СРВ в ССТ (по сравнению с членами ЕАЭС), которая на данный момент заключила 17 таких двух- и многосторонних соглашений. Наше экономическое объединение имеет всего три подобных соглашения, помимо Вьетнама (с Сингапуром, Сербией и Ираном (в последнем случае временное)). Притом Ханой реализует ССТ с экономически развитыми странами, большинство которых расположено в одном с ним регионе – самом динамичном – в Восточной Азии.

ЕАЭС строит более широкие географические связи, проводя переговоры о ЗСТ с Египтом, Индией, Монголией, Таиландом. Обратим внимание, что интерес к заключению ССТ выразили Индонезия, Камбоджа, Лаос, Пакистан. Таким образом, к этому формату взаимной торговли присматриваются еще 4 страны АСЕАН, видимо, посчитав опыт СРВ положительным. С учетом последнего оценим возможность создания Россией ССТ со всей АСЕАН. Автор участвовал в дискуссии об этом в 2015 г., отдав предпочтение соглашению с Ассоциацией в целом, как сделали ранее, например, Китай, Япония, Южная Корея. Сегодня стало очевидно, что такая тактика не обеспечит интересов России и лишь затормозит процесс ввиду растущих рисков и затрат, в частности расширения противоречий между членами Ассоциации, усиления ориентации части на США и их союзников. Вместе с тем наличие партнеров с разной ориентацией в одной зоне могло бы смягчить удары санкций. Признаем, что и возможные трудности реализации соглашения с одним Вьетнамом не были адекватно просчитаны, о чем говорят попытки оправдать перспективы взаимной торговли с помощью математических методов. Так, метод моделирования обещал успех участникам ССТ (России прежде всего), поскольку, согласно классической гравитационной модели, положительно на экспорт влияет размер экономик партнеров, а отрицательно – географическая удаленность между ними [Павловская, Шаврук, До Хьонг Лан, 2020, с. 34–35]. Из первого следует, что члены ЕАЭС с малым масштабом хозяйства по определению не могут заметно увеличить товарооборот с Вьетнамом, и это подтвердилось.

Географическая удаленность, как второй ограничитель, почти одинаково сдерживает участников ССТ,

но он сильнее сказался на Российской Федерации из-за многократного ухудшения логистики под воздействием антироссийских санкций. Время доставки товаров резко возросло, как и ставки фрахта, страхования, не говоря о прямом срыве контрактных обязательств. По сути, во многом санкции усилили негативное влияние географического фактора. Уже при начале реализации ССТ наши эксперты подчеркивали, что для роста экспорта во Вьетнам крайне необходимо улучшить транспортную доступность и логистику между двумя сторонами [Пылин, 2017, с. 3].

По большей части неточными были конкретные расчеты изменения объемов экспорта и импорта. Так, не оправдался прогноз до 2025 г. по основным товарным группам в торговле Россия – СРВ на основе функции П.Ф. Верхульста [Forecasting..., 2020, р. 76–77], хотя авторы, конечно, не могли предвидеть развития политического конфликта России с западным блоком. Некоторые выведенные показатели оказались обратными реальным. Не удалось рассчитать объемы, структуру поставок до 2023 г. и методом линейной экстраполяции [Prospects..., 2019, р. 18].

Вклад ССТ в инвестиции и иные сферы экономического сотрудничества

При перечисленных трудностях торговля служит основной формой взаимодействия членов ССТ ЕАЭС – Вьетнам. Взаимные инвестиции немного отстают, причем в отличие от России другие члены слабо участвуют. Она занимает 26-е место в списке иностранных инвесторов в СРВ, пропустив вперед ряд крупных офшоров. Наши прямые

иностранные инвестиции (ПИИ) составили на середину 2024 г. 988,73 млн долл. в 188 проектах (таблица 3), добавив сюда более 1 млрд долл. по межправительственным соглашениям в сфере добычи нефти и газа, а также большую сумму корпоративных сделок. Прямые зарубежные инвестиции Вьетнама превосходили исходящий поток Российской Федерации и достигли почти 1,63 млрд долл. в 22 проектах¹² без учета 1 млрд в совместное предприятие (СП) по нефти и газу в рамках тех же соглашений и незарегистрированных частных инвестиций. Общий объем вложений Вьетнама в российскую экономику эксперты оценивают в 3 млрд долл. [Nguyen Hung Cuong, 2022, с. 1230; Kokushkina, 2017, р. 61]. Следовательно, в отличие от советского периода в двустороннем движении капитала стороны практически сравнялись, и Вьетнам добился большого прогресса. Реальные объемы взаимных инвестиций, очевидно, существенно выше, но не отражены в статистике.

Типичные для современных ССТ направления либерализации экономических связей – свободный обмен интеллектуальной собственностью, рабочей силой и т. п. – не получили распространения, что обедняет содержание, снижает привлекательность и перспективы взаимодействия. *Торговля услугами* достигла некоторого развития еще до подписания ССТ и сохранила темпы роста после него: в 2015 г. оборот Россия – Вьетнам составил, по данным ОЭСР, 864 млн долл. (по другим данным – 1034 млн), то есть почти в 3 раза больше, чем в 2008 г., а в 2019–1 340 млн (3,2% от общего экспорта и импорта услуг СРВ)¹³. При этом Россия покупала услуг в 5–7 раз больше, чем продавала СРВ.

¹² Statistical Yearbook of Vietnam. 2022. – Hanoi, 2023. – P. 349–350.

¹³ Statistical Yearbook of Vietnam. 2022. – Hanoi, 2023. – P. 753; OECD Statistics. – URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TISP_EBOPS2010. Данные после 2019 г. недоступны.

Таблица 3. Объем ПИИ во Вьетнаме ведущих инвесторов по состоянию на 20 июля 2024 г. (количество действующих проектов и накопленный капитал)

Table 3. Volume of FDI in Vietnam by leading investors as of July 20, 2024 (number of active projects and capital stock)

Номер рейтинга	Инвестор	Количество проектов	Зарегистрированный капитал, млн долл. США
1	Республика Корея	10 003	87 486,76
2	Сингапур	3 707	80 187,45
3	Япония	5 369	76 098,40
4	Остров Тайвань	3 186	40 230,72
5	САР Гонконг	2 616	35 914,04
6	КНР	4 667	28 230,04
7	Виргинские (Брит.) Острова	916	23 201,37
26	Россия	188	988,73
	Всего*	40 544	484 773,89

Источник: Vietnam’s Ministry of Planning and Investment. – URL: <https://www.mpi.gov.vn/portal/Pages/2024-6-28/Tinh-hinh-hut-hut-dau-tu-nuoc-ngoi-tai-Viet-Nam-vqk7nhi.aspx> (дата обращения: 20.05.2024).

Примечание: * годовые показатели Вьетнама в целом.

Основные формы торговли услугами – туризм, транспортные перевозки – вследствие западных санкций, а ранее ковидных ограничений пришли в упадок. Во Вьетнам проник ряд телекоммуникационных сервисов России, но пока по популярности и доходам они на порядок уступают конкурентам из противоположного лагеря. В страховой бизнес, сделки с недвижимостью российские вложения и усилия почти не направляются.

Въезду неквалифицированной рабочей силы из СРВ, успешно практиковавшемуся СССР в 1980-е годы, положен предел еще в начале 2010-х годов. Ограниченная миграция продолжается, скорее, вопреки согласованным нормам. Россия заинтересована принимать квалифицированные кадры, но не может (или не хочет) удержать даже те, которые готовит в собственных ву-

зах (ежегодный выпуск – почти 1 тыс. вьетнамцев).

Финансовые операции между компаниями наших стран ограничены закрытием услуг СВИФТ для России, турпоездки граждан России во Вьетнам – помехами использованию платежных карт «Мир» в банкоматах. Рубль воспринимается здесь как токсичная валюта. С большими трудностями в работе сталкивается единственный совместный банк сторон ВРБ, несмотря на то, что проводит расчеты в национальных валютах (доля их постепенно растет и достигла сегодня почти 60% в торговых операциях¹⁴), оказывает поддержку российским инвестициям в этой стране. Расчеты в долларах США затруднительны, поскольку банки-корреспонденты западных стран блокируют платежи по контрактам с Российской Федерацией. Подобные ограниче-

14 См. Заявления президентов России и Вьетнама по итогам переговоров в Ханое: главное. – URL: <https://kam.business-gazeta.ru/news/637691>, 20.06.2024.

ния несильно затронули других членов ЕАЭС, но и без них взаимодействие во многом малоэффективно.

Западные санкции против России привели к непредсказуемым изменениям курса иностранных валют по отношению к рублю, что, в свою очередь, вызывает у экспортеров опасения оплачивать торговые операции в рублях. Более слабая валюта ограничивает возможности импорта России, хотя косвенно и повышает ее экспортный потенциал.

Интеллектуальная собственность, которую на должном уровне генерирует среди членов Союза только Россия, пока не востребована СРВ ввиду полного доминирования на местном рынке продукции, ноу-хау, политического лоббирования Запада. К исключениям относятся обращения силовых органов за поддержкой в обеспечении кибербезопасности, угрозы для которой создают и США, и Китай. Вместе с тем очевидно, что Россия обладает передовыми технологиями, которые могли бы найти применение во Вьетнаме.

По сути, единственным способом увеличения товарооборота между участниками ССТ остаются проекты, способствующие производственной кооперации и другим формам углубления сотрудничества. Россия хотела бы начать такие проекты в разных сферах, но Ханой не проявляет встречной готовности. Вспомним отмененное в последний момент (2016) строительство Госкорпорацией «Росатом» АЭС «Нинь-туан», де-факто отказ от привлечения ОАО «РЖД» к модернизации трансвьетнамской магистрали «Единство», срыв договоренностей с АО «Мосметрострой» по прокладке линий метро в Ханое, принуждение компании «Билайн» продать успешный телеком-бизнес (мобильный оператор «Вымпелком» с активами в 2,5 млрд долл.) и невыполнение ряда других столь же значимых стратегических сделок.

Примером полезного развития взаимосвязей в экономике может стать промышленная кооперация Республики Беларусь и Социалистической Республики Вьетнам. Стороны реализуют двусторонние протоколы, давшие в 2016 г. преференции поставкам оборудования и продукции для инвестиционных проектов Республики Беларусь во Вьетнаме. Речь идет о промышленной сборке белорусской автомобильной техники, в том числе грузовых автомобилей МАЗ на СП «МАЗ Азия», о строительстве в провинции Хынгьен предприятия по производству молока, молочной продукции из белорусского сырья с участием ОАО «Минский молочный завод № 1» и вьетнамской компании *Au Viet Food Import-Export and Manufacture* (в феврале 2019 г. учреждено СП *AU VIET MILK*). Нам неизвестно, насколько эти проекты успешны, но, судя по динамике товарооборота сторон, они пока не оказали ожидаемого эффекта на торговлю. То же можно сказать об аналогичных проектах сборки на СП во Вьетнаме российских автомобилей (ГАЗ, КамАЗ, УАЗ, «Соллерс»), которые, похоже, остановилась на пилотном этапе. Здесь образцово действуют СП «Вьетсовпетро», «Висорутекс» и «Тропцентр», но эти предприятия были созданы 35 лет назад и прямого воздействия ССТ не испытывают, более того – сталкиваются с последствиями санкций.

Если же говорить об инвестпроектах, реализуемых только в период действия ССТ, то поучительна история о добыче/переработке газа и электрогенерации, то есть возможностях в прежде главных отраслях присутствия России в экономике СРВ. Ведущий наш оператор «Роснефть» получил в наследство от компании «ТНК-ВР» за 3 млрд долл. производственный комплекс на морском шельфе юга Вьетнама (офшорное бурение, транс-

портировка на берег газа и смесей, загрузка мощностей ТЭЦ, переработка сырья в химическую продукцию). Этот уникальный и очень выгодный объект она вынуждена была продать в 2019 г. (отметим: российской компании «Зарубежнефть») из-за санкций. Новым примером того же типа служит ТЭС «Лонгфу 1» – единственная сооружаемая сегодня в этой отрасли при участии российской компании стоимостью более 900 млн долл. США. АО «Силовые машины» не удалось завершить объект при 75%-й готовности из-за западных санкций и пришлось судиться в Сингапурском арбитраже по иску вьетнамского генподрядчика на 2,5 млрд долл., хотя тот его проиграл [Ревенко, 2022, с. 87]. Показательно, что это дочерняя компания госкорпорации нефти и газа «Петровьетнам», тесно сотрудничавшей с российскими партнерами в течение 35 лет.

При этом одновременно ранее созданные СП процветают в стратегически важных для партнера отраслях экономики России («Руссветпетро», «Газпромвьет»). Показательны проекты второго по размерам молочного гиганта Вьетнама – *THTrueMilk*: они, хотя не без задержек, воплощаются, дают продукцию в Московской и Калужской областях, несмотря на санкции. На этом программа инвестиций не исчерпывается и имеет серьезное продолжение. Недавно заложен очередной комплекс молочного животноводства и переработки продукции данной компании в Приморском крае стоимостью 200 млн долл.¹⁵ в дополнение к ранее вложенным 1,25 млрд долл. [Ревенко, 2022, с. 89]. Это самая крупная инвестиция вьетнамской частной компании

в Российской Федерации, причем единственная в аграрной сфере.

Международный фрахт и страхование грузов по заказам компаний России и, косвенно, Вьетнама сегодня заблокированы санкциями Запада. Как следствие, большая часть товаров, перевезившихся морскими линиями, застряла в транзитных портах, таких как Роттердам или Гамбург, поскольку в Россию эти суда не допускались, что привело к проблемам с транзитом и хранением, сказалось на расходах и качестве товаров.

Сегодня Россия формирует новые логистические маршруты, которые помогут преодолеть это препятствие, если, конечно, они будут рентабельны и привлекут Вьетнам. В частности, мы начали организовывать прямое сообщение, обслуживать эти перевозки собственными силами, но их объемы пока недостаточны (примером служат контейнерная морская линия компании *FESCO* между Хайфоном и Владивостоком и мультимодальные перевозки компаний «РЖД Логистика» и вьетнамской *Ratracо* через территорию Китая). Воздушный транспорт, занимая подчиненное место в логистике, пострадал не меньше. Санкции вынудили авиакомпании выбирать альтернативные маршруты, использовать третью, даже четвертую страну-посредника, что увеличило издержки и, как следствие, стоимость услуг, продукции. В результате некоторые предприятия признали перевозку убыточной и остановили отгрузки.

Мы также имеем в виду Северный морской путь, который на востоке достигает стран ЮВА без искусственных помех за вдвое более короткий срок, и пока только строящийся транспорт-

15 Начало реализации молочного проекта *TH true Milk* стоимостью 5,200 млрд донгов на Дальнем Востоке Российской Федерации = Khởi công dự án sữa 5.200 tỷ đồng của *TH true Milk* tại Viễn Đông-Liên bang Nga // Vietnam+. – 2024. – 21 mai. – Вьетнам. яз. – URL: <https://www.vietnamplus.vn/khoi-cong-du-an-sua-5200-ty-dong-cua-th-true-milk-tai-vien-dong-lien-bang-nga-post954640.vnp> (дата обращения: 22.05.2024).

ный коридор Север – Юг из России в Индию через Среднюю Азию и Иран. Поскольку на их освоение понадобится не менее 5–7 лет, ожидать решения возникших проблем раньше не приходится, так как урегулирование конфликта Российской Федерации с Западом требует огромных усилий.

Выводы

Проведенный анализ значения ССТ ЕАЭС – СРВ выявил противоречивую картину. С одной стороны, Россия и Вьетнам получили искомые выгоды с сфере геополитики, особенно на начальном этапе реализации соглашения. С другой – экономические результаты ССТ оказались скромными, за 8 лет работы Россия отстала от основных партнеров Ханоя еще сильнее. Также очевидно, что другие участники ЕАЭС не ощутили серьезного прогресса. В целом можно констатировать, что выгод ССТ оказалось меньше, чем ожидалось.

Это говорит о низкой эффективности данного формата взаимодействия, как и в целом экономического сотрудничества сторон ССТ. В связи с этим вспомним необоснованные, ошибочные оценки, прогнозы состояния и перспектив роста торговли между участниками соглашения, в том числе на основе количественных методов расчета и критериев ВТО. Переусердствовали по части оптимизма и ожиданий как российские, белорусские, так и вьетнамские ученые.

Позитивные тенденции, проявившиеся с начала действия ССТ и до 2021 г., сменились на негативные, которые возобладали после начала западной блокады экономики России. Она затормозила взаимную торговлю и другие обмены как прямо, так и косвенно – Ханой не осудил эту политику из опасения вторичных санкций. Оказалось,

что в режиме военного конфликта с участием одной из сторон действует закономерность, обратная классической: не политика является выражением (производной) экономики, а наоборот, геополитические механизмы определяют возможности торговли, инвестиций и т. д. Причем преимущества ССТ в сравнении с обычным порядком в такой ситуации теряют силу. Следовательно, пока не будут отменены западные санкции против России и как минимум Вьетнам не изменит своей позиции, данное ССТ не принесет ожидаемых плодов.

Подтвердилось, что торговля товарами остается в ССТ преобладающей формой отношений; свободное движение капитала, услуг, рабочей силы не налажено. Тем более не возникло единого экономического пространства в рамках ЗСТ, не выработана согласованная экономическая политика: у СРВ она ориентирована на Запад и развитые страны Восточной Азии, у России сопряжена с интересами в СНГ, на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке.

Инвестиционное сотрудничество показало неравные возможности и выгоды сторон на нынешнем этапе. Россия не получила не только преференций по принятым положениям ССТ, но и не сохранила прежних позиций, оказалась далека от стратегических направлений развития бизнеса. Выводы о режиме благоприятствования для российского капитала и реальных препятствиях для его работы в СРВ неутешительны. Вьетнамские компании, опасаясь вторичных санкций, в большинстве своем не хотят идти на риск и расширять экономическое партнерство с Российской Федерацией.

Это показывает, что система долговременных российско-вьетнамских коммерческих контрактов, как и краткосрочных, поставлена под угрозу,

наши позиции в ведущих отраслях экономики подорваны. Сторонам предстоит провести серьезный анализ причин ухудшения положения и найти адекватные меры по выходу из него, чтобы реализовать действительно богатый потенциал двустороннего сотрудничества и многолетней дружбы.

Список литературы

Бурова Е.С. Оценка двусторонней торговли РФ – АСЕАН под влиянием санкций // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 5, № 4 (61). – С. 59–70.

Вардомский Л.Б. Региональные торговые соглашения России и Вьетнама: особенности формирования и торговые эффекты // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 8. – С. 7–20. – DOI: 10.24411/2072-8042-2021-8-7-20.

День Мань Туан. Вьетнамо-российские торговые отношения после подписания ССТ между Вьетнамом и ЕАЭС: преимущества и трудности // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. – Москва : ИДВ РАН, 2020. – С. 132–142.

Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире. – Москва : ИД Форум, 2019. – 296 с.

Мазырин В.М. Вьетнам: зоны свободной торговли // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60, № 3. – С. 73–89.

Мазырин В.М. Новый формат торговли между Вьетнамом и ЕАЭС в действительности // Международная экономика. – 2018. – № 10. – С. 54–68.

Мосяков Д.В. Россия и Вьетнам до и после санкций // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2022. – № 4 (57). – С. 117–125.

Новикова Е.С., Нгуен Хыу Фу, Ле Хоанг Ань. Торговое сотрудничество Вьетнама с Россией в текущих усло-

виях глобальной турбулентности // Вьетнамские исследования. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 23–36. – DOI: 10.54631/VIS.2023.74-567919.

Павловская С.В., Шаврук Ю.А., До Хыонг Лан. Экономическое сотрудничество Беларуси и Вьетнама в условиях интеграции с ЕАЭС // Вьетнамские исследования. – 2020. – Т. 4, № 1. – С. 28–38. – DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10003.

Пылин А.Г. Внешнеторговое взаимодействие ЕАЭС и Вьетнама в контексте создания зоны свободной торговли // Россия и современный мир. – 2017. – № 3 (96). – С. 164–176.

Ревенко Н.С. Торгово-экономическое сотрудничество России с Вьетнамом на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 7. – С. 83–98. – DOI: 10.24412/2072-8042-2022-7-83-98.

Степанов Е.А., Плетнев Д.А., Фам Ван Дук. Тенденции и перспективы экономического сотрудничества России и Вьетнама: внешняя торговля как зеркало экономических связей // Вестник Челябинского госуниверситета. Серия : Экономические науки. Вып. 66. – 2019. – № 9 (431). – С. 84–91. – DOI: 10.24411/1994-2796-2019-10909.

Тураева М.О., Яковлев А.А. Экономическое сотрудничество России и Вьетнама в новых условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2023. – № 1 (58). – С. 165–172. – DOI: 10.31737/22212264_2023_1_165.

Федоров Н.В. Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом как фактор российско-вьетнамских отношений // Сравнительная политика. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 74–90. – DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-74-90.

Хейфец Б.А. Политика «открытых дверей» и экономической интеграции – ответ Вьетнама на вызовы глобальной экономики XXI века // Общество и экономика. – 2017. – № 12. – С. 92–103.

Шпаковская М.А., Куклин Н.С., Ву Тхуи Чанг. Вьетнам в реализации концепции большого евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2018. – № 2 (39). – С. 136–145.

Forecasting the development of foreign trade of Russia and Vietnam until 2025 based on the logistic curve / Anikin B.A., Anikin O.B., Thuong N.Q., Dong P.T. // Achievements and Applications in Statistics. – 2020. – Vol. 60, N 1. – P. 63–78. DOI: 10.17654/AS060010063.

Kokushkina I. Aspects of Russia – Vietnam trade and economic cooperation development in the late XX and early

XXI centuries // External Economic Review. – 2017. – N 94 (5/2017). – P. 55–63.

Nguyen Hung Cuong. Vietnam – Russia Relations – 70 Years of Historical Milestones // Экономика и социум. – 2022. – № 12-1 (103). – С. 1220–1232. – DOI: 10.46566/2225-1545_2022_1_103_1220.

Prospects of Enhancing Russia-Vietnam Economic Cooperation: Barriers and Drivers / Egorova L.I., Trofimovskaya A.V., Fatin M.V., Medvedeva E.A. // Advances in Economics, Business and Management Research. – 2019. – Vol. 107. – P. 17–20. – DOI: 10.2991/icefb-19.2019.5.

Post-Soviet Space

DOI: 10.31249/kgt/2024.03.07

The EAEU – Vietnam Free Trade Agreement: Expectations and Reality

Vladimir M. MAZYRIN

Dr. Sc. (Econ.), Head of the Centre for Vietnam and ASEAN Studies, Chief Researcher Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences Nakhimovsky Avenue, 32, Moscow, Russian Federation, 117997
E-mail: mazyrin_v@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6988-0139

CITATION: Mazyrin V.M. (2024). The EAEU – Vietnam Free Trade Agreement: Expectations and Reality. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 3, pp. 128–148 (in Russian). DOI: 10.31249/kgt/2024.03.07

Received: 27.05.2024.

Revised: 10.07.2024.

ABSTRACT. *The author analyzes the implementation of the Free Trade Agreement (FTA) between the Eurasian Economic Union (EAEU) and Vietnam, focusing on the current stage in regard to Western sanctions against Russia. The scholarly academic discourse outlook of this topic in Russia and the Socialist Republic of Vietnam (SRV) helps to*

determine its problematic aspects. The study itself focuses at the geopolitical and economic effects of this FTA for the EAEU and Vietnam in the current global transformation. Then it considers trade relations of the parties, their dynamics, structure of commodity flows, indicators and characteristics of individual members participation. The assessments of

investment cooperation and other forms of economic cooperation between the parties representing the key components of the FTA are summarized too. The author emphasizes the difficulties and obstacles facing the participants, and searches for lessons in the FTA implementation. The paper concludes, that the agreement with the SRV achieved a number of goals, but did not disclose the promised benefits of liberalizing the flow of goods, services, and capital. It recognizes that reduction of trade flows in 2022–2023 happened largely due to the Western sanctions against Russia, and their volume noticeably lagged behind expectations and forecasts. In general, the FTA members didn't achieve a proper intensification of trade and investment. Commodity exchange, having become a core form of interaction, is marked by the growing weight of the Russian Federation and Vietnam, demonstrates contradictory trends in terms of both exports and imports, and a change in the structure of foreign trade that partly unprofitable for Russia.

KEYWORDS: Vietnam, Eurasian Economic Union, Russia, forms and results of economic cooperation, trade turnover, foreign direct investment, the impact of Western sanctions, the effects and lessons of the agreement implementation.

References

- Burova E.S. (2023). Assessment of bilateral trade between the Russian Federation and ASEAN under the influence of sanctions. *South East Asia: Actual Problems of Development*. Vol. 5, no. 4 (61), pp. 59–70 (in Russian).
- Dinh Man Tuan (2020). Vietnam – Russia trade relations after the signing of the FTA between Vietnam and the EAEU: advantages and difficulties. In: *Russian-Vietnamese Relations Today: Areas of Convergence of Interests*. Moscow: Institute of Far Eastern Studies of the RAS, pp. 132–142 (in Russian).
- Fedorov N.V. (2018). The agreement on a free trade zone between the EAEU and Vietnam as a factor in Russian-Vietnamese relations. *Comparative Politics Russia*. Vol. 9, no. 1, pp. 74–90 (in Russian). DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-74-90.
- Forecasting... (2020). Anikin B.A. et al. Forecasting the development of foreign trade of Russia and Vietnam until 2025 based on the logistic curve. *Achievements and Applications in Statistics*. Vol. 60, no. 1, pp. 63–78. DOI: 10.17654/AS060010063.
- Kheifets B.A. (2017). The policy of “open doors” and economic integration – Vietnam’s response to the challenges of the global economy of the 21st century. *Society and Economics*. No. 12, pp. 92–103 (in Russian).
- Kokushkina I. (2017). Aspects of Russia – Vietnam trade and economic cooperation development in the late XX and early XXI centuries. *External Economic Review*. No. 94 (5/2017), pp. 55–63.
- Lokshin G.M., Kobelev E.V., Mazyrin V.M. (2019). *The ASEAN Community in the Modern World*. Moscow: Forum Publishing House, 296 pp. (in Russian).
- Mazyrin V.M. (2016). Vietnam: free trade zones. *World Economy and International Relations*. Vol. 60, no. 3, pp. 73–89 (in Russian).
- Mazyrin V.M. (2018). The new format of trade between Vietnam and the EAEU in action. *International Economics*. No. 10, pp. 54–68 (in Russian).
- Mosyakov D.V. (2022). Russia and Vietnam before and after sanctions. *South East Asia: Actual Problems of Development*. No. 4 (57), pp. 117–125 (in Russian).
- Nguyen Hung Cuong (2022). Vietnam – Russia Relations – 70 Years of Historical Milestones. *Economy and Socium*. No. 12–1 (103), pp. 1220–1232. DOI: 10.46566/2225-1545_2022_1_103_1220.
- Novikova E.S., Nguyen Hue Phu, Le Hoang Anh (2023). Vietnam’s trade cooperation with Russia in the current global turbulence. *Vietnamese Studies*.

Vol. 7, no. 4, pp. 23–36 (in Russian). DOI: 10.54631/VS.2023.74-567919.

Pavlovskaya S.V., Shavruk Yu.A., Do Huong Lan (2020). Economic cooperation between Belarus and Vietnam in the context of integration with the EAEU. *Vietnamese Studies*. Vol. 4, no. 1, pp. 28–38 (in Russian). DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10003.

Prospects... (2019). Egorova L.I. et al. Prospects of Enhancing Russia-Vietnam Economic Cooperation: Barriers and Drivers. *Advances in Economics, Business and Management Research*. Vol. 107, pp. 17–20. DOI: 10.2991/icefb-19.2019.5.

Pylin A.G. (2017). Foreign trade cooperation between the EAEU and Vietnam in the context of the creation of a free trade zone. *Russia and the Contemporary World*. No. 3 (96), pp. 164–176 (in Russian).

Revenko N.S. (2022). Trade and economic cooperation between Russia and Vietnam at the present stage. *Russian Foreign Economic Bulletin*. No. 7, pp. 83–98 (in Russian). DOI: 10.24412/2072-8042-2022-7-83-98.

Shpakovskaya M.A., Kuklin N.S., Wu Thui Chang (2018). Vietnam in the implementation of the concept of the Greater Eurasian Partnership. *South East Asia: Actual Problems of Development*. No. 2 (39), pp. 136–145 (in Russian).

Stepanov E.A., Pletnev D.A., Pham Van Duc (2019). Trends and prospects of economic cooperation between Russia and Vietnam: foreign trade as a mirror of economic relations. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. No. 9 (431), Economic Sciences, issue 66, pp. 84–91 (in Russian). DOI: 10.24411/1994-2796-2019-10909.

Turaeva M.O., Yakovlev A.A. (2023). Economic cooperation between Russia and Vietnam in new conditions. *Journal of the New Economic Association*. No. 1 (58), pp. 165–172 (in Russian). DOI: 10.31737/22212264_2023_1_165.

Vardomsky L.B. (2021). Regional trade agreements between Russia and Vietnam: formation features and trade effects. *Russian Foreign Economic Bulletin*. No. 8, pp. 7–20 (in Russian). DOI: 10.24411/2072-8042-2021-8-7-20.